ОТДЕЛ XI

DEMON EST DEUS INVERSUS[1]

Это символическое изречение в его многосторонних аспектах несомненно весьма опасно и является иконоборческим в глазах всех позднейших дуалистических религий или, вернее, Богословий и особенно в свете христианства. Тем не менее, несправедливо и неверно сказать, что именно христианство задумало и породило Сатану. Сатана всегда существовал как «Противник», как противодействующая Мощь, требуемая равновесием и гармонией сущего в Природе, как Тень, необходимая для более яркого проявления Света, как Ночь для большего выявления Дня и как Холод для большей оценки Тепла. Однородность едина и нераздельна. Но если Единая Абсолютная Однородность не только простое риторическое выражение и если Разнородность в своем дуалистическом аспекте есть ее последствие, ее раздвоенная тень или отражение, то тогда даже эта божественная Однородность должна содержать в себе оба естества, как добра, так и зла. Если «Бог» есть Абсолют, Бесконечный и Всемирный Корень всего сущего в Природе и ее Вселенной, то откуда же происходит Зло или (*Evil*) *D'Evil,* если не из того же самого Золотого Чрева Абсолюта? Таким образом, мы вынуждены или принять эманацию добра или зла от Агатодемона и Какодемона как отрасли того же самого ствола Древа Бытия, или же примириться с нелепым верованием в два вечных Абсолюта.

Так как мы должны проследить зарождение этой идеи до самого начала пробуждения человеческого ума, то лишь справедливо пока что отдать должное вошедшему даже в поговорку Дьяволу. Древние не знали обособленного «Бога Зла», который был бы вполне и абсолютно дурным. Языческая мысль изображала добро и зло как братьев-близнецов, рожденных от одной Матери-Природы; как только эта мысль перестала быть архаичной, Мудрость претворилась в Философию. Вначале символы добра и зла были чистыми абстракциями, Светом и Тьмою; позднее символы их были избраны из самых естественных, вечно-повторяющихся, периодических космических феноменов – Дня и Ночи или Солнца и Луны. Тогда же Воинства Солнечных и Лунных Божеств стали олицетворять их, и Дракон Тьмы был противопоставлен Дракону Света. Воинство Сатаны такие же Сыны Бога, как и Воинство *B'ne Alhim*[2], Детей Бога, «представших перед Господом», их Отцом[3]. «Сыны Бога» становятся «Падшими Ангелами» только после того, как они увидели, что дочери людей *были прекрасны*[4]. В индусской философии Суры, самые ранние и самые светлые Боги, и становятся Асурами только после низложения их фантазией браминов. Сатана никогда не принимал антропоморфического индивидуализированного аспекта до тех пор, пока человек не создал «единого *живого* личного Бога», и тогда лишь в силу первейшей необходимости. Нужна была ширма, козел отпущения, чтоб объяснить жестокость, ошибки и слишком очевидную несправедливость, совершаемые Тем, кому приписывались абсолютное милосердие, благость и совершенство. Это было первым кармическим следствием отвергания философского и логического Пантеизма, чтобы построить подпору для ленивого человека в виде «Милосердного Небесного Отца», ежечасные и ежедневные действия которого, как *Natura Naturans*[5], как «Прекрасная Матерь, но хладная, как камень»[6], опровергают подобные предположения. Это привело к первичным близнецам Озирису-Тифону, Ормазду-Ариману и, наконец, к Каину-Авелю и всей совокупности противоположений.

Будучи в начале синонимом Природы, Бог-Творец, в конце концов, был преображен в ее автора. Паскаль очень остроумно разрешает это затруднение, говоря:

«Природа имеет совершенства, чтобы показать, что она есть подобие Бога, и недостатки,

---

[1] Демон – это Бог наоборот (*лат.*).

[2] **בני האלהים**, Bənē hā'Ĕlōhīm.

[3] *Книга Иова,* II. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: Иов. 2, 1.

[4] *Книга Бытия,* VI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: Быт. 6, 2.

[5] Природа производящая (*лат.*).

[6] Строки из стихотворения «Природа» английского поэта Томаса Вествуда (1814–1888).

чтобы показать, что она есть *только* подобие Его»[7].

Чем дальше отступаем мы во тьму до-исторических времен, тем более философским выявляется прообраз позднейшего Сатаны. Первый «Противник» в индивидуальном человеческом образе, встречаемый в старой Пуранической литературе, есть один из ее величайших Риши и Йогов – Нарада, получивший прозвище «Зачинателя Прений»[8].

Он также Брамапутра, сын[9] Брамы – мужского начала, но о нем позднее. Кто в действительности является великим «Обольстителем», можно установить, ища его *с открытыми глазами* и непредубежденным умом в каждой старой Космогонии и Писании. Когда он разъединен с коллективным Воинством своих Сотрудников-Созидателей, которых он, так сказать, представляет и синтезирует, он является очеловеченным Демиургом, Создателем Неба и Земли. *Ныне* Он Бог Теологий. «Желание есть отец мысли». Будучи однажды философским символом, оставленным для обольщения человеческого воображения, он превратился позднее во вражеского, лживого, хитрого и ревнивого Бога.

Так как Драконы и прочие Падшие Ангелы описаны в других частях этого труда, то несколько слов о столь оклеветанном Сатане будет вполне достаточно. Изучающий хорошо сделает, если припомнит, что у всех народов за исключением христианских наций Дьявол и до сего дня не более, нежели противоположный аспект двуначальной природы так называемого Творца. Это только естественно. Нельзя утверждать, что Бог есть синтез всей Вселенной как Вездесущий, Всезнающий и Бесконечный, а затем отделить Его от Зла. И так как в мире гораздо больше Зла, нежели Добра, то отсюда логически следует, что или Бог должен вмещать Зло, или быть прямой причиной его, или же отказаться от своих притязаний на Абсолютность. Древние настолько хорошо понимали это, что их философы, последователями которых являются теперь каббалисты, определяли Зло как «подоснову» Бога или Добра; *Demon est Deus inversus* – очень старая поговорка. Действительно, Зло есть лишь противодействующая слепая сила в Природе; это есть реакция, сопротивление и противоположение – зло для одних, добро для других. Зло не существует само по себе, но есть лишь Тень Света, без которой Свет не существовал бы даже в наших представлениях. Если бы Зло исчезло, то и Добро исчезло бы с ним с Земли. «Древний Дракон» был чистым Духом, прежде чем он стал Материей, пассивным, прежде чем стал активным. В магии Сирии и Халдеи как Офис[10], так и Офиоморфос[11] объединены в Зодиаке в знаке Андрогины – Девы-Скорпиона. До своего падения на Землю Змий был *Ophis-Cristos*, а после своего падения он стал *Ophiomorphos-Crestos*[12]. Всюду теории каббалистов изображают Зло как Силу противодействующую, но в то же время необходимую Добру как дающую ему жизненную силу и существование, которого оно иначе никогда не могло бы иметь. Жизнь была бы невозможна (в смысле майавическом) без Смерти; не было бы ни возрождения, ни восстановления без разрушения. Растения погибли бы в вечном солнечном свете, также и человек, который сделался бы автоматом без упражнения своей свободной воли и своего устремления к этому Солнечному свету, которое потеряло бы для него свое бытие и значение, если бы он не имел ничего другого, кроме света. Добро беспредельно и вечно только в том, что вечно сокрыто от нас, и вот почему мы его представляем себе вечным. На проявленных планах одно уравновешивает другое. Среди теистов мало верующих в Личного Бога, которые не делали бы из Сатаны тени Бога, или же, смешивая обоих, не думали бы, что они имеют право взывать к своему идолу и просить его помощи и охраны для безнаказанного свершения своих злых и жестоких деяний. «Не введи нас во искушение» есть ежедневное обращение миллионов

---

[7] *Паскаль Б.* Мысли.

[8] Nârada // *Dowson J.* A Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion, Geography, History, and Literature. London, 1879. P. 219.

[9] Putra (*санскр.*).

[10] Ὄφις (*др.-греч.*) – змея, змей.

[11] «Офиоморфос (греч.). То же самое, что Офис-Христос, но в его материальном аспекте. У гностиков Змий представлял собой “Мудрость в Вечности”.

Офис (греч.). То же, что Хнуф или Кнеф, Логос; Добрый Змий или Агафодемон.

Офис-Христос (греч.). Змий-Христос гностиков» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 300).

[12] См.: *Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. 64–65, 327.

См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. II. New York, 1877. P. 449.

христианских сердец к «Нашему Отцу на Небеси»[13], но не к Дьяволу. Они это делают, повторяя те самые слова, которые вложены в уста их Спасителя и в то же время ни на минуту не задумываются над тем, что смысл их определенно опровергается Иаковом, «Братом Господа».

«В искушении никто не говорит: “Бог меня искушает”, потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого»[14].

Почему тогда говорить, что именно Дьявол искушает нас, когда церковь поучает нас *на основании авторитета Христа*, что именно Бог поступает так? Откройте любую богословную книгу, в которой слово «искушение» определено в его теологическом смысле, и вы тотчас найдете два определения:

«1) Те бедствия и тягости, *которыми Бог испытывает свой народ*; 2) те средства обольщения, которые употребляются Дьяволом для искушения и *прельщения человечества*»[15].

Принятые буквально учения Христа и Иакова противоречат одно другому; и какая догма может примирить их, если оккультный смысл будет отвергнут?

Между этими двумя противоречивыми прельщениями мудр тот философ, который будет в состоянии решить, где исчезает Бог, чтобы уступить место Дьяволу! Потому, когда мы читаем, что «Дьявол есть лжец и отец лжи»[16], то есть *воплощенная ложь*, и в то же время слышим, что Сатана, Дьявол, был Сыном Бога и самым прекрасным из Его Архангелов, мы предпочитаем обратиться за сведениями к Пантеизму и к языческой Философии, нежели верить, что Отец и Сын есть гигантская, олицетворенная и вечная Ложь.

Раз мы овладеем ключом к *Книге Бытия*, то научная и символическая *Каббала* раскроет нам тайну. Великий Змий Сада Эдема и «Господь Бог» тождественны, так же как и Иегова, и Каин – тот Каин, о котором теология говорит как об «убийце» и Лжеце Богу! Иегова искушает Царя израильского пересчитать народ[17], а Сатана в другом месте искушает его сделать то же самое[18]. Иегова превращается в Огненных Змий и жалит тех, кем Он недоволен[19]; и тот же Иегова оживотворяет Медного Змия, исцеляющего их[20].

Эти краткие и кажущиеся противоречивыми утверждения *Ветхого Завета* – противоречивы потому, что обе Силы разъединены вместо того, чтобы рассматриваться как две стороны одного и того же – есть отзвуки всемирных и философских догм в Природе, искаженных до неузнаваемости экзотеризмом и теологией и так прекрасно понятых первобытными Мудрецами. В *Пуранах* мы находим ту же основу в нескольких олицетворениях, но только гораздо полнее и изобразительнее в философском отношении.

Так Пуластиа[21], «Сын Бога», один из перворожденных, представлен как прародитель Демонов, Ракшасов, искусителей и пожирателей людей[22]. Пишача, демон женского начала, дочь Дакши, также «Сына Бога» и Бога в свою очередь, является матерью всех Пишачей[23].[24] Так называемые

---

[13] Из молитвы «Отче наш» (Мф. 6, 9, 13).

[14] *Посл. Иакова*, I, 13. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[15] *Посл. Иакова*, I, 2–12, *От Матвея*, VI, 13, см.: Крюден, sub voce*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: Temptation // *Cruden A.* A Complete Concordance to the Old and New Testament. London, 1769. P. 494 (Искушение // *Крюден А.* Полная симфония Ветхого и Нового Заветов. Лондон, 1769. С. 494).

[16] Ин. 8, 44.

[17] 2Цар. 24, 1.

[18] 1Пар. 21, 1.

[19] Чис. 21, 6.

[20] Чис. 21, 8–9.

[21] Пула́стья (*санскр.* Pulastya) – в индуистской мифологии один из Праджапати. Также является манаса-путрой, или рожденным разумом Брахмы. По мифическому преданию, через Пуластью Брахмой были переданы людям многие Пураны, в то же время он сам благословляет мудреца Парашару на написание Пуран.

[22] См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. I // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VI. London, 1864. P. 10.

[23] Пи́шачи (*санскр.* piśāca) – в индийской мифологии злобные и вредоносные демоны, нападающие на людей, пожирающие их и пьющие их кровь.

[24] *Падма Пурана*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Пишача породила группы якшей* и демонов» (Падма-пурана, I, 40, 105).

Цит. по: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. II // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VII. London, 1865. P. 75.

* Я́кша (*санскр.* yakṣa) – в индуизме, буддизме и джайнизме одна из разновидностей природных духов,

Демоны в *Пуранах* весьма необычные Дьяволы, если судить их с европейской и ортодоксальной точки зрения, ибо все они – Данавы, Дайтьи, Пишачи и Ракшасы – изображаются чрезвычайно благочестивыми, следующими Заветам *Вед*, причем некоторые среди них были даже высокими Йогами. Но они против священства и ритуала, жертв и изображений, так же как поступают сейчас и высокие Йоги Индии, пользующиеся не меньшим уважением, хотя им и разрешается не следовать ни кастам, ни ритуалам. И вот почему все эти Великаны и Титаны в *Пуранах* называются Дьяволами. Миссионеры, которые всегда на страже, чтобы доказать, где только они могут, что индусские традиции являются лишь отражением еврейской *Библии*, развили целую повесть о предполагаемой тождественности Пуластии с Каином и Ракшасов с каинитами[25], «проклятыми», явившимися причиною Ноева Потопа (см. труд аббата Gorresio[26], который «этимологически» производит имя Пуластиа как означающее «отвергнутый», следовательно, Каина). Пуластиа пребывает в Кедаре, говорит он, что означает «вырытое место», «копь», и доказывает, что Каин, по традиции и *Библии*, был первым рудокопом и работником по металлам[27]!

Если вполне вероятно, что Гибборимы или Великаны *Библии* тождественны с Ракшасами индусов, то еще более несомненно, что и те и другие являются Атлантами и принадлежат к потопленным расам. Как бы то ни было, но никакой Сатана не мог бы быть столь упорным в оклеветании своего врага или же более злобным в своей ненависти, нежели христианские теологи, проклинающие его как Отца всякого зла. Сравните их хулы и их мнения о Дьяволе с философскими воззрениями и Христо-подобным великодушием пуранических мудрецов. Когда Парашара, отец которого был пожран одним из Ракшасов, готовился посредством магических искусств уничтожить всю расу, дед его Васишта, после того как он показал раздраженному мудрецу, согласно его собственному признанию, что существует Зло и Карма, но не «злые Духи», произнес следующие замечательные слова:

«Пусть гнев твой будет укрощен; Ракшасы не виновны; смерть твоего отца *была действием Судьбы* (*Кармы*). Гнев есть страсть глупцов; он не приличествует мудрому. *Кем же может быть спрошено, бывает кто убит?* Каждый человек *пожинает последствия своих деяний*. Гнев, сын мой, есть разрушение всего, что достигнуто человеком… и препятствует достижению… освобождения. Мудрецы презирают гнев, но не ты, дитя мое, подверженное его воздействию. Пусть эти *безобидные* духи тьмы не будут более истребляться; пусть эта твоя жертва прекратится. Милосердие есть мощь Праведного»[28].

Таким образом, каждая подобная «жертва» или молитва к Богу о помощи не лучше, нежели *действо Черной Магии*. То, о чем просил Парашара, было уничтожение Духов Тьмы для его личного отмщения. Его называют язычником, и христиане осудили его на вечные муки в Аду. Но чем же лучше молитва монархов и генералов, молящихся перед каждой битвой об уничтожении своего врага? Подобная молитва, во всяком случае, есть черная магия худшего вида, скрытая, подобно демону «М-ру Хайд'у», под видом святоши «Д-ра Джекилл'а»[29].

ассоциируемых с деревьями и выступающих хранителями природных сокровищ.

[25] Потомки Каина.

[26] Гаспаре Горрезио (1808–1891) – итальянский востоковед и индолог, переводчик «Рамаяны».

[27] См.: Des traces de la Bible dans les livres indous et spécialement d'Abel, type du sacrifice sans tache, par M. de Paravey // Annales de philosophie chretienne, série IV, t. III, juin, 1851. P. 439–440 (Следы Библии в индусских книгах и в особенности Авеля как прообраза непорочной жертвы, месье де Паравея // Анналы христианской философии, 1851, серия IV, т. III, июнь. С. 439–440).

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. III. Paris, 1863. P. 43.

Шарль Ипполит де Паравей (1787–1871) – французский инженер путей сообщения, востоковед, один из основателей Азиатского общества, ревностный католик и сторонник историчности Библии.

[28] *Вишну Пурана*, I, 1. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. I // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VI. London, 1864. P. 7–8.

[29] «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1886) – готическая повесть британского писателя Роберта Стивенсона (1850–1894). По жанру представляет собой переосмысление традиционной для романтизма и готического романа темы двойничества, где зловещий двойник получает свободу действий благодаря раздвоению личности, вызванному изобретенным веществом. В предсмертном письме доктор Джекил признается, что сделал открытие – в человеческой психике сосуществуют несколько сторон одной и той же личности, а человек как таковой есть продукт совмещенного действия всех этих личностей. Сам Джекил на протяжении многих лет вел двойную жизнь,

В человеческой природе зло указывает лишь на полярность Материи и Духа, на «борьбу за жизнь» между двумя проявленными Началами в Пространстве и Времени, Началами, которые едины *per se*, поскольку корни их находятся в Абсолюте. В Космосе равновесие должно быть сохранено. Действие этих двух противоположений производит гармонию, подобно центробежной и центростремительной силам, которые, будучи взаимо-зависящими, необходимы друг другу, «чтобы обе могли существовать». Если бы одна была остановлена, действие другой немедленно стало бы саморазрушительным.

Так как олицетворение, называемое Сатаною, было полностью проанализировано в его троичном аспекте в *Ветхом Завете*, в христианской теологии и в древнем языческом мышлении, то те, кто хотели бы узнать больше по этому вопросу, могут ознакомиться с *«Разоблаченной Изидою»*[30] и со второй частью во втором томе настоящего труда. Мы коснулись здесь этого вопроса и дали новые объяснения в силу очень веской причины. Но прежде чем мы сможем коснуться эволюции физического и Божественного Человека, мы раньше должны усвоить идею Эволюции Циклов, ознакомиться с философиями и верованиями четырех Рас, предшествовавших нашей, и узнать, каковы были представления этих Титанов и Великанов – истинно, Великанов, как умственно, так и физически. Вся древность была насыщена этою философией, учившей инволюции Духа в Материю, прогрессивному цикловому нисхождению или же деятельной, самосознательной эволюции. Гностики Александрии достаточно разоблачили тайны Посвящения, и записи их полны «распадения Эонов» в их двояком смысле – Ангельских Существ и Периодов, одно будучи естественной эволюцией другого. С другой стороны, восточные традиции по обе стороны «Черной Воды», Океанов, разделяющих оба «Востока», также полны аллегориями о падении Плеромы или Богов и Дэв. Все они изображали и объясняли Падение *как желание узнать и приобрести знание – желанием знать*. Это есть естественное следствие умственной эволюции, когда Духовное претворяется в материальное или физическое. Тот же закон сошествия в Материальность и восхождения вновь в Духовность утвердился в течение христианской Эры, причем обратное действие остановилось именно только теперь, в нашей особой суб-расе.

То, что, может быть, десятки тысячелетий назад было иносказательно передано в *«Пэмандре»* для троякого способа толкования и предназначавшееся для рекорда астрономического, антропологического и даже алхимического факта, именно аллегория о Семи Правителях, пробивающихся сквозь Семь Кругов Огня, была умалена до лишь материалистического и антропоморфического толкования – Восстания и Падения Ангелов. Такое глубоко философское и имеющее столько разных значений сказание в его поэтической форме «Бракосочетания Неба и Земли», любви Природы к Божественной Форме и Небесному Человеку, восхищенного своей красотою, отраженной в Природе, то есть Духа, привлеченного в Материю, стало теперь в толковании теологов Семью Правителями, восставшими против Иеговы, причем самолюбование их породило сатанинскую гордость, следствием которой было их падение, ибо Иегова не допускал иного поклонения как только самому себе. Короче говоря, прекрасные Планетарные Ангелы, величественные Эоны Циклов Древних, были синтезированы в своем самом ортодоксальном образе в Самаэле, Главе Демонов в Талмуде, в «этом Великом Двенадцати-крылом Змии, который в своем падении увлекает с собою всю Солнечную Систему или Титанов»[31]. Но Шемал – *alter ego* и тип Самаэля у сабинян – в его философском и эзотерическом аспекте означал «Год» в его астрологическом дурном аспекте с его двенадцатью месяцами или «Крылами» неизбежных зол в Природе. В Эзотерической Теогонии как Шемал, так и Самаэль изображали особое Божество[32]. У

одну – респектабельного ученого и другую – распутника. В результате неудавшегося научного эксперимента он смог найти способ своему отрицательному «я» временно занимать главенствующее положение. Мистер Хайд, совершающий чудовищные злодеяния, – это тот же доктор Джекил, в котором его злое начало получало власть и могло спокойно совершать преступления в этой оболочке. Однако доктор перестал контролировать процесс превращения в Хайда, что и привело его к отчаянию и гибели.

[30] Том II, гл. X. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. II. Глава X. Миф о дьяволе.

[31] *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 349.

[32] См.: Хвольсон *«Nabathean Agriculture»*, II, 217. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Chwolson D.* Die Ssabier und der Ssabismus. B. II. St. Petersburg, 1856. S. 217 (*Хвольсон Д.* О сабейцах* и сабеизме. Т. II. С.-Петербург, 1856. С. 217).

каббалистов они суть «Духи Земли», Личный Бог, управляющий ею, и потому фактически тождественный Иегове. Ибо сами талмудисты признают, что Самаэль есть божественное имя одного из Семи Элохимов. Кроме того, каббалисты представляют обоих, Шемаля и Самаэля, символическим Образом Сатурна, Кроноса. «Двенадцать Крыльев» означают двенадцать месяцев, и этот символ в своей совокупности изображает *расовый цикл*. Иегова и Сатурн также тождественны в своих глифах.

Это, в свою очередь, ведет к очень любопытному заключению, вытекающему из одной католической догмы. Многие известные писатели, принадлежащие к латинской церкви, признают, что существует разница и она должна быть делаема между Титанами Урана, допотопными Великанами, которые тоже были Титанами, и теми Великанами после-потопа, в которых католики упорно желают видеть потомство мифического Хама[33]. Яснее говоря, разница должна быть делаема между космическими *изначальными*, противодействующими Силами, направляемыми Законом Циклов, человеческими Гигантами, Атлантами, и великими после-потопными Адептами как Правой, так и Левой Руки. В то же время они доказывают, что Михаил, «*Архистратиг* Небесного Воинства, *телохранитель Иеговы*»[34], по-видимому, является, согласно де Мирвиллю, также Титаном, только с прилагательным «Божественный» перед прозвищем. Таким образом, эти «Ураниды», везде именуемые «Божественными Титанами» – и которые как восставшие против Кроноса или Сатурна явлены потому также врагами Самаэля, тоже одного из Элохимов и синонима Иеговы в его совокупности – тождественны Михаилу и его Воинству. Короче говоря, *роли* переменились и все сражающиеся смешаны, и никто из изучающих не в состоянии различить точно, кто есть кто. Тем не менее, эзотерическое объяснение могло бы навести некоторый порядок в этой путанице, где Иегова становится Сатурном, а Михаил и его Воинство – Сатаною и Восставшими Ангелами, благодаря неосторожным попыткам слишком преданных фанатиков видеть Дьявола в каждом языческом Боге. Истинный смысл гораздо более философичен и легенда о первом «Падении» Ангелов, правильно понятая, принимает научную окраску.

Кронос обозначает бесконечное и, следовательно, неподвижное протяжение Времени, без начала, без конца, вне делимости времени и вне Пространства. Те Ангелы, Гении и Дэвы, которые были рождены, чтобы действовать в *Пространстве и во Времени*, то есть чтобы пробиться сквозь *Семь Кругов* высших духовных планов в феноменальные или ограниченные надземные области согласно аллегории, *восстали* против Кроноса и сразились со Львом, который был тогда единым существующим и высочайшим Богом. Когда Кронос изображен, в свою очередь, калечащим Урана, своего Отца[35], то смысл аллегории становится ясным[36]. Абсолютное время становится конечным и условным; часть взята от целого, показывая, таким образом, что Сатурн, Отец Богов, был преображен из Вечной Длительности в ограниченный период. Кронос своею косою скашивает даже самые длинные и для нас как бы бесконечные циклы, которые в силу этого ограничены в Вечности, и этою же косою он уничтожает самых мощных восставших. Да, никто не избежит Косы Времени! Хвала Богу или Богам или же смейтесь над тем и другими, но коса эта не дрогнет ни на одну миллионную секунды в своем восходящем и нисходящем ходе[37].

Цит. по: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 349.

[*] Сабеи (сабейцы, *греч.* Σαβαίοι) – название одного из главных народов в Южной (Плодородной) Аравии, который в древности господствовал на территории современного Йемена и создал Сабейское царство.

[33] См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 349.

[34] Там же. P. 352.

[35] Кронос изображался с серпом (или косой) в руке, которым он скопил своего отца Урана.

[36] См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 349.

[37] См.: «Дети, рожденные Геей-Землею и Небом-Ураном,
Были ужасны и стали отцу своему ненавистны
С первого взгляда. Едва лишь на свет кто из них появился,
Каждого в недрах Земли немедлительно прятал родитель,
Не выпуская на свет, и злодейством своим наслаждался.
С полной утробою тяжко стонала Земля-великанша.
Злое пришло ей на ум и коварно-искусное дело.
Тотчас породу создавши седого железа, огромный
Сделала серп и его показала возлюбленным детям,
И, возбуждая в них смелость, сказала с печальной душою:

Титаны *«Теогонии»* Гезиода были скопированы греками с Суров и Асуров Индии. Эти Титаны Гезиода, Ураниды, которых когда-то насчитывали только шесть, недавно были обнаружены в старом фрагменте, относящемся к греческому мифу, в числе *семи*, причем седьмой именовался Форег'ом[38]. Таким образом, тождественность их с Семью Правителями вполне доказана. Начало Войны в Небесах и Падение, по нашему мнению, должно быть неминуемо отнесено в Индию и, может быть, к временам гораздо более древним, нежели сказания о них в Пуранах. Ибо Таракамайа[39] [была][40] в позднейшее время, и существуют сказания о трех различных Войнах, которые могут быть найдены в почти каждой Космогонии.

Первая война произошла во тьме веков между Богами и (А)-сурами и продолжалась в течение периода одного Божественного Года[41]. В этом случае Боги были побеждены Дайтьями под

"Дети мои и отца нечестивого! Если хотите
Быть мне послушными, сможем отцу мы воздать за злодейство
Вашему: ибо он первый ужасные вещи замыслил".
Так говорила. Но, страхом объятые, дети молчали.
И ни один не ответил. Великий же Крон хитроумный,
Смелости полный, немедля ответствовал матери милой:
"Мать! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я.
Мало меня огорчает отца злоимянного жребий
Нашего. Ибо он первый ужасные вещи замыслил".
Так он сказал. Взвеселилась душой исполинская Гея.
В место укромное сына запрятав, дала ему в руки
Серп острозубый и всяким коварствам его обучила.
Ночь за собою ведя, появился Уран и возлег он
Около Геи, пылая любовным желаньем, и всюду
Распространился кругом. Неожиданно левую руку
Сын протянул из засады, а правой, схвативши огромный
Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро
Член детородный и бросил назад его сильным размахом» (*Гесиод.* Теогония, 154–181).

[38] См.: *Mirville J.E.* Pneumatologie. Des esprits et de leurs manifestations diverses. T. II. Paris, 1863. P. 350.

[39] Tārakāmaya (*санскр.* война за любовь Тары) – война из-за побега Тары, супруги Брихаспати, от Сомы, бога Луны. Эта война упоминается в Падма-пуране.

См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. IV // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. IX. London, 1868. P. 2–3.

[40] В тексте: жил.

[41] День Брамы продолжается 4320000000 лет – умножьте это на 360! А-суры (не Боги и не Демоны) здесь являются еще Сурами, Богами, и в Иерархии они выше, нежели такие второстепенные Боги, которые даже не упомянуты в *Ведах*. Продолжительность Войны показывает ее значение, а также [то], что сражающиеся суть лишь олицетворенные Космические Силы. Очевидно, ради сектантских целей и в силу *odium theologicum* иллюзорная форма Майамоха[*], принятая Вишну, была приписана в позднейшей переделке старых текстов Будде и Дайтьям, как, например, в *Вишну Пуране*[**], если только это не фантазия самого Уильсона. Он также вообразил, что он нашел намек на Буддизм в *Бхагават Гите*, тогда как это доказано К.Т.Телангом, что он лишь спутал буддистов со старейшими Шарваками[***], материалистами[****]. В других *Пуранах* нигде ничего подобного не говорится, если правда, как это утверждает проф. Уильсон, что сведение это имеется в *Вишну Пуране*, перевод которой, особенно в кн. III, гл. XVIII, где уважаемый востоковед своевольно вводит Будду и представляет Его проповедующим буддизм Дайтьям[*****], привел к другой еще «большей войне» между ним и полковником Вансом Кеннеди. Последний публично обвинил его в своевольном искажении текста *Пуран*. «Я утверждаю, – писал полковник в Бомбее в 1840 году, – что *Пураны* не заключают в себе того, что сообщает проф. Уильсон… Пока такие места не будут обнаружены, мне будет дозволено повторить мое первое заключение, а именно, что мнение проф. Уильсона о том, что *Пураны*, как они сейчас существуют, суть компиляции, сделанные между восьмым и семнадцатым столетием (после Р. Хр.!), зиждется *только на самовольных предположениях и на необоснованных утверждениях*, а его рассуждения в поддержку этого поверхностны, ошибочны, противоречивы или невероятны[******]» (см.: *Вишну Пурана*, перевод Уильсона, изд. Фитцэдуарда Холл'а. Т. V. Добавление)[*******]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

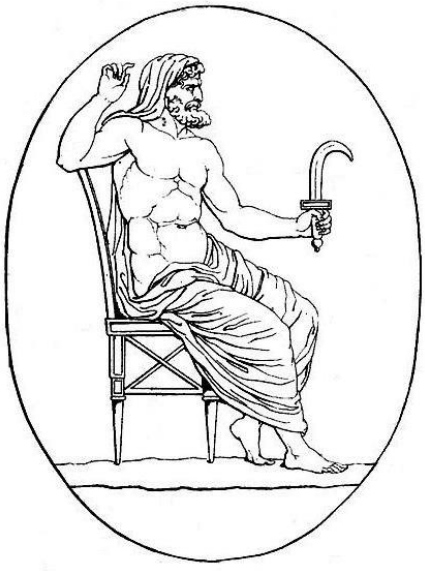
[*] Māyāmoha (*санскр.*).

[**] См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. III // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VIII. London, 1866. P. 206.

[***] Локаята (также чарвака, Cārvāka, *санскр.* «жевать, грызть») – материалистическое учение Древней Индии. Название чарвака связывают либо со словами *чару* и *вака*, сочетание которых буквально означает «красивая речь», либо с именем философа Чарвака, который, как полагают, был скептиком и материалистом, автором «Брихаспати-сутр» (ок. 600 г. до н.э.). Другие считают основателем учения полулегендарного мудреца по имени Брихаспати.

[****] См.: The Sacred Books of the East, Translated by Various Oriental Scholars and Edited by F.Max Müller. Vol. VIII.

водительством Храды[42]. Но потом, благодаря вмешательству Вишну, к которому побежденные Боги обратились за помощью, последние разбили Асуров[43]. В *Вишну Пуране* не находим никакого промежутка между этими двумя Войнами. В Эзотерической Доктрине, однако, одна Война происходит перед построением Солнечной Системы, другая на Земле при «сотворении человека» и третья Война упоминается как происшедшая при конце Четвертой Расы между ее Адептами и Адептами Пятой Расы, то есть между Посвященными «Священного Острова» и колдунами Атлантиды. Мы отметим первую борьбу, как она описывается Парашарой, и постараемся разделить два изложения, намеренно слитых вместе.

Кронос с серпом

В них говорится, что когда Дайтьи и Асуры несли обязанности своих соответственных Степеней (*Varna*) и следовали по пути, предписанному священным Писанием, и неся также покаянные обеты – странное занятие для *Демонов,* если они тождественны нашим *Дьяволам*, как это утверждается – Боги не были в состоянии уничтожить их[44]. Любопытны молитвы, обращенные Богами к Вишну как выражающие идеи, относящиеся к антропоморфическому Божеству. Спасаясь после своего поражения «на Северном берегу Млечного Океана (Атлантического Океана)»[45], побежденные Боги посылают многочисленные моления к «первому из Существ, Божественному Вишну»[46], и среди них следующее:

«Слава тебе, кто есть един с Праведниками, совершенная природа которого благословенна в

The Bhagavadgîtâ, with The Sanatsujâtîya and The Anugîtâ. Translated by Kâshinâth Trimbak Telang. Oxford, 1882. P. 24.

***** См.: «После этого великая иллюзия, спустившись (на землю), увидела дайтьев, совершающих аскетические покаяния на берегах реки Нармады; и, приблизившись к ним в образе обнаженного нищего [Будда] с обритой головой и неся пучок павлиньих перьев, она обратилась к ним с ласковой речью…» (The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. III // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VIII. London, 1866. P. 207).

****** См.: *Kennedy V.* On Professor Wilson's Theory respecting the Puranas (29th December, 1840) // The Asiatic Journal and Monthly Register for British and Foreign India, China, and Australasia, Vol. XXXIV, January-April, 1841. P. 234 (*Кеннеди В.* О теории профессора Уильсона относительно Пуран (29 декабря 1840 г.) // Азиатский журнал и ежемесячный реестр для Британской и зарубежной Индии, Китая и Австралазии, 1841, т. XXXIV, январь-апрель. С. 234).

******* См.: Appendix // The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. V // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. X. London, 1870. P. 373.

[42] Храда (Хлада) – сын великого асуры Хираньякашипу.

[43] См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. III // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VIII. London, 1866. P. 201, 206, 208.

[44] Там же. P. 205–206.

[45] Это утверждение относится к *третьей* Войне, ибо в связи с нею упоминаются земные материки, моря и реки. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[46] The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. III // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VIII. London, 1866. P. 201–202.

Вечности и беспрепятственно проникает все проницаемые элементы. Слава тебе, *кто есть един с Расою Змиев, двуязычной, ярой, жестокой, ненасытной в наслаждениях и изобилующей богатством…* Слава тебе… о Владыка, *не имеющий ни цвета, ни протяженности, ни объема* (*ghana*), ни одного *утвержденного качества*, и естество которого (*рупа*), чистейшее из чистых, может быть оценено лишь праведными Парамарши (величайшими мудрецами или Риши). Мы преклоняемся перед тобою в твоем качестве Брамы, несотворенного, нерушимого (*avyaya*): кто пребывает в наших телах, и всех других телах, и во всех живущих тварях, и помимо которого ничто не существует. Мы прославляем этого Васудеву, Владыку (всего), не имеющего почвы, кто есть семя всего сущего и не подлежит разложению, Владыку, нерожденного и вечного, будучи в естестве своем, Парамападатмаватом (вне условий Духа), и в субстанции своей (рупа) совокупностью всего (Вселенной)»[47].

Вышеприведенное есть иллюстрация обширной области, предоставляемой *Пуранами* враждебной и заблуждающейся критике любого европейского ханжи, основывающего свое мнение о чуждой ему религии по чисто внешней очевидности. Каждый человек, привыкший подвергать продуманному анализу всё прочитанное им, при первом же взгляде увидит несообразность обращения к принятому «Неведомому», не имеющему ни формы, ни атрибутов Абсолюту, каким ведантисты описывают Брамана, как к «единому с Расою Змиев, двуязычной, жестокой и ненасытной», соединяя, таким образом, абстрактное с конкретным и награждая определительными то, что свободно от каких-либо ограничений и условностей. Даже проф. Уильсон, проживший столько лет в Индии, окруженный браминами и пандитами, должен был бы знать лучше, – даже этот ученый не упустил ни одного случая, чтобы не подвергнуть критике по этому поводу индусские Писания. Так он восклицает:

«*Пураны* постоянно учат несовместимым доктринам! Согласно этому месту[48], Высшее Существо не есть только инертная причина создания, но выполняет функции активного провидения. В подтверждение этого взгляда, комментатор цитирует текст из *Вед*: “Мировая Душа, входя в человека, управляет его поведением”[49]. Несообразности, однако, так же часты в *Ведах*, как и в *Пуранах*».

Поистине они менее часты, нежели в *Библии* Моисея. Но предубеждение сильно в сердцах наших востоковедов и особенно в сердцах «почитаемых» ученых. Всемирная Душа *не* есть инертная Причина Творения или (Пара) Браман, но лишь то, что мы называем Шестым Принципом *Разумного* Космоса на проявленном плане Бытия. Это есть Махат или Махабуддхи, Великая Душа, Носитель Духа, первичное отражение бесформенной ПРИЧИНЫ, и То, что находится даже *за пределами Духа*. Таков ответ на несправедливые нападки проф. Уильсона на *Пураны*. Что же касается до кажущейся несообразности обращения побежденных Богов к Вишну, то объяснение это находится в тексте *Вишну Пураны*, если только востоковеды захотят заметить его. Философия учит, что существует Вишну как Брама и Вишну *в его двух аспектах*. Существует лишь Единый Браман, «в естестве своем Пракрити и Дух»[50].

---

[47] *Вишну Пурана*, III, XVII (Уильсон, том III, 204–5). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. III // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VIII. London, 1866. P. 203, 205.

[48] Кн. 1, гл. XVII (Уильсон, том II, 36)[*], в истории Пралады[**] – Сына Хираньякашипу, пуранического Сатаны, великого врага Вишну и Царя Трех Миров – в сердце которого вошел Вишну. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. II // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VII. London, 1865. P. 36–37.

[**] Прахла́да (*санскр.* prahlāda) – индуистский святой, персонаж пуранических текстов индуизма, где он описывается как возвышенный преданный Вишну. Прахлада родился в Сатья-югу в семье великого асуры Хираньякашипу, который подверг его суровым преследованиям. Чтобы защитить своего преданного, Вишну явился в образе человекольва Нарасимха аватары и убил Хираньякашипу. Последователи вайшнавизма почитают Прахладу как одного из величайших вайшнавов, махаджану. В «Бхагавата-пуране» содержатся философские наставления Прахлады, в которых он излагает основные принципы бхакти-йоги – любовного преданного служения Богу.

[49] Тайттирия-араньяка, III, 11.

«Тайттирия-араньяка» – священный текст индуизма на санскрите, одна из Араньяк, принадлежит к Тайттирия-шакхе «Кришна-Яджурведы». Состоит из десяти глав.

[50] См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. I // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VI. London, 1864. P. 25.

Это невежество, поистине, прекрасно выражено в восхвалении Йогами Брамы, «Держателя Земли»[51], когда они говорят:

«Те, кто не упражнялись в благочестии, ошибочно представляют себе природу мира. Невежды, не усматривающие, что эта Вселенная по природе своей Мудра и судят о ней только как о предмете постижения, погружаются в океан духовного неведения. Но те, кто знают истинную Мудрость и ум которых чист, постигают весь этот мир как *единый с Божественным Знанием*, как единый с Тобою, о Господь! Будь Милостив, о Всемирный Дух!»[52]

Потому это не Вишну, «инертная причина создания», который выявлял функции *Активного* Провидения, но Всемирная Душа, та, которую в ее материальном аспекте Элифас Леви называет Астральным Светом. И эта Душа в ее двойственном аспекте Духа и Материи и есть антропоморфический Бог теистов, ибо этот Бог есть *олицетворение* этого Всемирного Творческого Посредника, одновременно чистого и нечистого, благодаря его проявленному состоянию и дифференциации в этом иллюзорном Мире – воистину, *Бог* и *Дьявол*! Но проф. Уильсон не доглядел, насколько Вишну в этом аспекте близко напоминает Господа Бога Израиля, «особенно в его приемах обольщения, искушения и хитрости».

В *Вишну Пуране* это выражено достаточно ясно. Ибо там сказано, что:

«При заключении своих молитв (*stotra*)[53] Боги узрели Высочайшее Божество Хари (Вишну) в кольчуге и вооруженного диском и палицею, *едущим на Гаруде*».

Таким образом, Гаруда изображает Манвантарический Цикл, как это будет показано в дальнейшем. Потому Вишну есть Божество *в Пространстве и во Времени*, особый Бог вайшнавов. Подобные Боги в Эзотерической Философии называются *племенными* или *расовыми*: то есть одним из многих Дхиани, или Богов, или Элохимов, из которых по особой причине обычно избирался племенем или народом один, и, таким образом, он постепенно становился «Богом *превыше* всех Богов»[54], «Высшим Богом», как Иегова, Озирис, Бэл или какой-либо другой из Семи Правителей.

«Древо узнается по плоду»[55]: Природа Бога по его действиям. Мы или должны судить эти действия по мертвой букве сказаний, или же должны принять их аллегорично. Если мы сравним обоих – Вишну как защитника и поборника побежденных Богов и Иегову, защитника и поборника «избранного» народа, названного так несомненно иронически, ибо именно евреи избрали этого «ревнивого» Бога – то мы найдем, что оба они пользовались обманом и хитростью. Они поступали так по принципу, «что цель оправдывает средства», чтобы извлечь лучшее из своих соответственных противников и врагов – демонов. Таким образом, тогда как Иегова, согласно каббалистам, принимает образ Змия Обольстителя в Райском Саду и посылает Сатану со специальным поручением искушать Иова[56], или мучает и изнуряет фараона через Сару, жену Авраама[57], и «ожесточает» сердце другого фараона против Моисея[58], чтобы не лишиться случая покарать своих жертв «великими карами»[59], Вишну в своей *Пуране* прибегает к хитрости не менее недостойной каждого почтенного Бога.

Так обратились побежденные Боги к Вишну:

«“Смилосердуйся над нами, о Владыка, и охрани нас, прибегающих к тебе за помощью против Дайтьев (Демонов). Они захватили три мира и присвоили себе нашу долю жертвоприношений, *приняв предосторожности, чтобы не преступить Заветов Вед*. Хотя *мы, так же как и они, части*

---

[51] The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. I // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VI. London, 1864. P. 63.

[52] Там же, I, IV (Уильсон, т. I, 64). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. I // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VI. London, 1864. P. 64.

[53] Сто́тра (*санскр.* stotra, «хвала») – древнеиндийский гимн-восхваление.

[54] *II Chronicles*, II, 5. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: 2Пар. 2, 5.

[55] Мф. 12, 33.

[56] Иов. 2, 3–7.

[57] Быт. 12, 15, 17.

[58] Исх. 4, 21.

[59] Быт. 12, 17; Исх. 7–11.

Тебя[60]… но так как они… вступили на путь, предписанный священным Писанием… мы не можем уничтожить их. Научи Ты нас, мудрость чья неизмерима (*Ameyâtman*), *какой-либо хитрости*, посредством которой мы были бы в состоянии уничтожить врага Богов!"

Когда могущественный Вишну услышал их просьбу, он выделил из своего тела *иллюзорную* форму (Майамоху[61], "обольстителя посредством иллюзии"), которую и дал Богам и сказал так: "Эта Майамоха *совершенно обольстит* Дайтьев, так что, будучи совращены с пути *Вед*, они смогут быть преданы смерти… Итак, идите и не страшитесь. Пусть это обманчивое видение предшествует вам. Оно ныне окажет вам великую услугу, о Боги!" После этого великая Иллюзия (Майамоха), спустившись на (Землю), узрела Дайтьев, занятых аскетическими покаяниями, и, приблизившись к ним в виде Дигамбары (нагого нищего) с сбритой головой… она обратился к ним приветливо: "Эй, владыки расы Дайтьев, почему упражняетесь вы в этих деяниях покаяния?"»[62]

В конце концов, Дайтьи были обольщены хитрыми речами Майамохи, подобно Еве, обольщенной советом Змия. Они отвергли *Веды*.

Д-р Муир переводит это место следующим образом:

«Великий Обольститель, пользуясь Иллюзией, обманул затем и других Дайтьев посредством многих иных видов ереси. По прошествии очень короткого времени эти Асуры (Дайтьи), обманутые Обольстителем (*которым был Вишну*), оставили всю систему, основанную на заветах троичной *Веды*. Некоторые поносили *Веды*, *другие* – обряд жертвоприношения и остальные – браминов. Это (восклицали они) учение не выдерживает обсуждения; заклание (животных при жертвоприношениях) не ведет к религиозной заслуге. (Сказать, что) приношение масла, сжигаемого в огне, дает награду в будущем, есть утверждение ребенка… Если бы это было истиною, что убитое для жертвоприношения животное возносится на небо, то почему почитатель не убьет своего собственного отца?.. Непогрешимые слова, великие Асуры, не падают с неба; и лишь утверждения, основанные на разуме, принимаются мною и другими (разумными) людьми, подобными вам! Так многочисленными способами Дайтьи были совращены с пути Великим Обольстителем (*Рассудком*)… Когда Дайтьи вступили на путь заблуждения, Боги собрали все свои силы и приблизились, чтобы сразиться. Тогда произошел бой между Богами и Асурами; и последние, оставившие праведный путь, были разбиты первыми. В прежние времена, они были защищены носимыми ими доспехами праведности, но, когда последние были уничтожены, они тоже погибли»[63].

Что бы ни думали об индусах, но никто из их врагов не может считать их за глупцов. Народ, святые мужи и мудрецы которого оставили миру величайшие и высочайшие философии, когда-либо выявленные человеческими умами, должен был знать разницу между истиною и заблуждением. Даже дикарь может различить белое от черного, доброе от злого и обман от искренности и правдивости. Те, кто рассказали это событие из биографии своего Бога, должны были видеть, что в

---

[60] «Был день, когда *Сыны Бога* предстали перед Господом, и Сатана пришел *со своими Братьями* и тоже предстал перед Господом» (*Кн. Иова*, II, абиссин[но]-эфиоп[ский] текст). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[61] Māyāmoha (*санскр.*).

[62] Там же. Т. III, 205–7. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. III // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VIII. London, 1866. P. 205–207.

[63] *«Journal of the Royal Asiat. Society»*, XIX, 302. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Muir J.* Verses from the Sarva darśana sangraha the Vishnu Purana and the Rāmāyana illustrating the tenets of the Chārvākas or Indian Materialists with some Re marks on Freedom of Speculation in Ancient India // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, Vol. XIX, 1862. P. 302 (*Мьюр Дж.* Стихи из «Сарва-даршана-санграхи»[*], «Вишну-пураны» и «Рамаяны», иллюстрирующие принципы чарваков, или индийских материалистов, с некоторыми замечаниями о свободе размышлений в Древней Индии // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1862, т. XIX. С. 302).

Цит. по: The Vishńu Puráńa: A System of Hindu Mythology and Tradition, by the Late H.H.Wilson, Edited by Fitzedward Hall. Vol. III // Works by the Late Horace Hayman Wilson. Vol. VIII. London, 1866. P. 214–215.

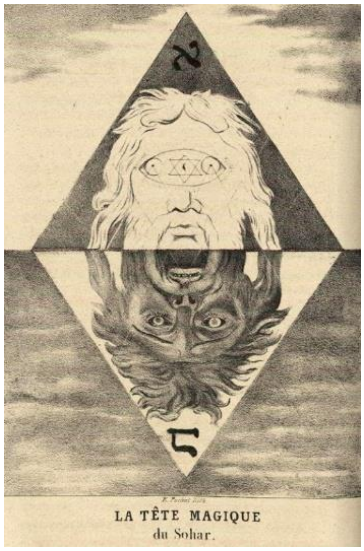
[*] «Сарва-даршана-санграха» (*санскр.* «Sarva-darśana-saṅgraha» – «Собрание всех учений») – компендий, содержащий краткое изложение индийских философских систем. Создан в XIV в., принадлежит перу адвайтиста Саяны Мадхавы (иногда отождествляемого с Видьяраньей), брату Мадхавачарьи, автора одной из первых агиографий Шанкары «Санкшепа-шанкара-виджая» («Краткое изложение завоеваний Шанкары»); иногда эти два мыслителя считаются одним и тем же лицом. Состоит из 16 глав, каждая из которых посвящена одной из систем.

данном случае именно этот Бог был Великим Обольстителем, а Дайтьи, «никогда не преступавшие заветов *Вед*», играли лучшую роль в этом сказании и были истинными «Богами». Следовательно, должен был быть, и так оно и *есть*, сокровенный смысл, скрытый в этой аллегории. Ни в одном классе общества, ни в каком народе обман и хитрость не рассматриваются как *божественные* добродетели – за исключением разве церковных классов теологов и современного иезуитства.

Вишну Пурана[64], так же как и все другие труды этого рода, перешла в позднейшее время в руки храмовых служителей, браминов, и древние Манускрипты, без сомнения, были искажены этими сектантами. Но было время, когда *Пураны* являлись эзотерическими Писаниями, и они до сих пор таковы для Посвященных, которые могут читать их с помощью имеющегося у них ключа.

Выдадут ли посвященные брамины когда-либо полное значение этих аллегорий, вопрос, который не касается автора. Настоящая цель заключается в том, чтобы доказать, что, почитая *Творческие Силы* в их многообразных формах, ни один философ не только не мог, но никогда и не принял бы аллегорию такою, как она представлена, исключая некоторых философов, принадлежащих к современным «высшим и цивилизованным» христианским расам. Ибо, как показано, Иегова нисколько не выше Вишну с точки зрения этики. Вот почему оккультисты и даже некоторые каббалисты, рассматривают ли они или нет эти творческие Силы как *живых и сознательных Существ* – а мы не видим, почему бы этому и не быть – никогда не смешают Причину со Следствием, не примут Духа Земли за Парабрамана или Эйн-Софа. Во всяком случае, они хорошо знают истинную природу того, что называлось греками – Отцом-Эфиром, Юпитером-Титаном и т.д. Они знают, что Душа Астрального Света божественна, а его Тело – Световые волны на низших планах – принадлежит Аду. Этот Свет символизирован «Магическою Головою» в *Зохаре*, Двойным Ликом на Двойной Пирамиде: черная Пирамида, выступающая на чисто белом фоне *с белою Головою и Ликом внутри черного Треугольника*; Белая пирамида, опрокинутая – отражение первой в черных Водах – *являет черное отражение белого Лика*[65].

Это и есть Астральный Свет или *«Demon est Deus Inversus»*.

«Магическая голова в “Зогаре”»
(*Lévi É.* Histoire de la magie. Paris. 1860. P. 41)

[64] Мнение Уильсона, что *Вишну Пурана* есть произведение нашей эры и что в настоящей своей форме она относится ко времени между VIII и XVII (!!!) столетием в высшей степени нелепо и не заслуживает внимания. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[65] См.: *Lévi É.* Histoire de la magie. Paris. 1860. P. 41.